

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1941^е ЗАСЕДАНИЕ
12 ИЮЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1941)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба премьер-министра Маврикия, Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии” Израиля против Республики Уганда:	
a) письмо помощника Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);	
b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);	
c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);	
d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ СОРОК ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 12 июля 1976 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Пьеро ВИНЧИ (Италия).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1941)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба премьер-министра Маврикия, Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии“ Израиля против Республики Уганда:
 - a) письмо помощника Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);
 - b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);
 - c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);
 - d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124).

Заседание открывается в 16 час. 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба премьер-министра Маврикия, Председателя Организации африканского единства, по поводу „акта агрессии“ Израиля против Республики Уганда:

- a) письмо помощника Исполнительного секретаря Организации африканского единства при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12126);
- b) письмо постоянного представителя Мавритании при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12128);

- c) письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 4 июля 1976 года на имя Генерального секретаря (S/12123);
- d) письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Уганды при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12124).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми Советом на 1939-м и 1940-м заседаниях, я приглашаю представителей Гвинеи, Израиля, Катара, Кении, Мавритании, Маврикия, Объединенной Республики Камерун, Сомали, Уганды, Федеративной Республики Германии принять участие в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Герцог (Израиль), сэр Гарольд Уолтер (Маврикий) и г-н Абдалла (Уганда) занимают места за столом Совета, а г-н Камара (Гвинея), г-н Джамаль (Катар), г-н Вайяки (Кения), г-н эль-Хассен (Мавритания), г-н Ойно (Объединенная Республика Камерун), г-н Хусейн (Сомали) и г-н фон Вехмар (Федеративная Республика Германии) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я также получил письмо от представителя Югославии с просьбой пригласить его участвовать в прениях. В соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры я предлагаю, с согласия Совета, пригласить представителя Югославии принять участие в прениях без права голоса.

3. Я приглашаю представителя Югославии занять место, отведенное для него в зале заседаний Совета, при обычном понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета, когда наступит его очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Муезинович (Югославия) занимает место, отведенное для него в зале Совета.

4. Г-н БОЙЯ (Бенин) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде чем перейти к вопросу, который сейчас рассматривает Совет, разрешите мне искренне поздравить вас в связи с тем, что вы выполняете функции Председателя Совета в июле. Делегация Бенина убеждена, что благодаря вашим выдающимся качествам опытного и компетентного дипломата прения в Совете будут проходить в обстановке спокойного и искреннего сотрудничества. Ваша страна, Италия, и моя страна, Народная Республика Бенин, уже давно связаны узами взаимовыгодного сотрудничества, которое постоянно расширяется как в рамках Европейского экономического сообщества, так и в рамках отношений между нашими двумя странами.

5. Я хотел бы вновь передать вашему предшественнику послу Кооперативной Республики Гайана Джексону искреннюю признательность делегации Бенина в связи с тем, как беспристрастно и умело он руководил прениями в июне. Делегация моей страны испытывает особое чувство удовлетворения по поводу того, что министр иностранных дел Гайаны руководил нашими последними заседаниями в июне. Это явилось ярким и заслуживающим внимания проявлением того значения, которое придают все страны „третьего мира” благородным идеалам Организации Объединенных Наций в деле защиты международного мира и безопасности.

6. Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы передать самое искреннее и глубокое соболезнование делегации Бенина китайской делегации в связи с кончиной великого и незабываемого сына Китая товарища Чжу Де, члена Центрального Комитета и Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики. Товарищ Чжу Де всегда будет примером революционера и большого патриота, который сыграл выдающуюся роль в борьбе за национальное освобождение в создании и в укреплении социалистического Китая.

7. Наша делегация полностью присоединяется к тому разъяснению, которое было сделано сегодня утром представителем Ливийской Арабской Республики, вот почему наша делегация ограничится исключительно вопросом нашей повестки дня, то есть жалобой Уганды в связи с агрессией Израиля против ее территории.

8. Вопрос, поставленный перед Советом на последнем совещании в верхах глав африканских государств в Маврикии, — это принципиальный вопрос, который в своей основе очень ясен. Нет необходимости выходить за рамки этого вопроса, который четко определен 48 главами африканских государств, и нет необходимости вдаваться в предположения или рассматривать различные побочные вопросы международной политики, для того чтобы приступить к рассмотрению вопроса, непосредственные или широкие последствия которого для дела международного мира и безопасности всем очевидны.

9. Действительно, о чем здесь идет речь? Речь идет об акте агрессии, совершенном против Уганды. Можем ли мы забыть об этом предосудительном акте, жертвой которого стала Уганда? Можем ли мы забыть, что Уганда, согласившись дать разрешение на посадку угнанного самолета из своего аэропорта, лишь ответила на просьбу большой страны, которая в любом случае стремилась только спасти свой самолет, а также жизнь ни в чем не повинных пассажиров?

10. Имеем ли мы право оскорблять президента Иди Амина и создавать о нем такое неприятное впечатление, когда мы знаем, что из всех, кто имел отношение к трагедии в Энтеббе, именно он в конечном счете содействовал такому исходу событий, который можно назвать благоприятным. Можем ли мы рассматривать президента Амина как соучастника этого акта воздушного пиратства, решительно не осудив крупную державу — участницу Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанной в Гааге 16 декабря 1970 года¹, державу, попросившую малую страну дать убежище захватчикам и заложникам? По сути дела, мы являемся свидетелями вопиющего лицемерия. Давайте представим на момент, что этот угнанный самолет приземлился, например, в Советском Союзе. Думают ли члены Совета Безопасности, что Израиль осмелился бы в этом случае совершить подобный акт? Конечно, нет.

11. Совет, благородная задача которого состоит в сохранении любой ценой международного мира и безопасности, должен беспристрастно и без скрытых мотивов рассмотреть вопрос о вопиющей и преднамеренной агрессии, искренне осужденной всей Африкой и всеми свободолюбивыми и приверженными справедливости народами мира.

12. Вся Африка сейчас смотрит на Совет и заранее отвергает всякие маневры, направленные на то, чтобы рассматривать вопрос, который не стоит на его повестке дня. Никакие извинения, никакие оправдания, как бы умно они ни были представлены израильским агрессором и его друзьями, не могут обелить объективно преступный характер этого акта, последствия которого являются настолько серьезными. Действительно, сами факты подтверждают правоту этого заявления.

13. Президент Амин, который заслуживает нашей симпатии и нашей полной солидарности, лично занялся этим вопросом, с тем чтобы мирно урегулировать этот вопрос и спасти жизни невинных людей. На каждом этапе событий, связанных с трагедией, он делал все возможное, чтобы спасти жизни и обеспечить безопасность заложников французского аэробуса в аэропорту Энтеббе. Наилучшим доказательством этого является беспристрастная похвала, высказанная в адрес президента Амина борт-инженером французского аэробуса от имени экипажа и пассажиров, которая впоследствии была подтверждена командиром самолета. Все заложники без исключения пользовались особым вниманием со стороны президента Уганды. Он снабдил их медикаментами и питанием. Сообщения иностран-

ранной прессы также доказывают, что пассажиры аэробуса, угнанного в Энтеббе, не подвергались плохому обращению или проявлению ненависти со стороны граждан Уганды, которые, наоборот, скрупулезно соблюдали правила африканского гостеприимства.

14. Другим очень важным элементом, который подтверждает добрую волю президента и который содействовал значительному улучшению крайне напряженной обстановки, является тот факт, что ему удалось добиться постепенного освобождения большого числа заложников. Следует добавить, что президенту Уганды удалось по истечении первого крайнего срока, установленного похитителями, продлить его до 4 июля. Этот срок еще не истек, когда израильский агрессор привел в исполнение свой дьявольский план.

15. И наконец, хотя Уганда и не имеет дипломатических отношений с Израилем, разве не верно то, что президент Амин согласился допустить на свою территорию специального израильского посланника, который должен был следить за переговорами об обмене палестинских заключенных на 103 заложника, почти все из которых были израильтяне?

16. Сообщения, получившие широкую огласку в международной прессе, явно свидетельствуют о том, что президент Уганды и его народ были крайне бесцеремонно обмануты. Этот израильский посредник оказался не кем иным, как террористом-саботажником, официально направленным Израилем в Уганду. Он был не кем иным, как супершпионом, в чью задачу входила подготовка почвы для уничтожения связи, с тем чтобы облегчить выполнение этого предосудительного преступления крайне опасного для международного мира и безопасности.

17. Что касается так называемого сговора президента Уганды с похитителями самолета, то аргументы, которые они выдвинули без всяких колебаний, неправомерны. Вам известно о том, что народ Уганды и подавляющее большинство международного сообщества поддерживают дело палестинского народа, которое является глубоко справедливым.

18. В свете происходящего все действия, предпринятые президентом Амином во время трагических событий в Энтеббе, отражают глубокую и достойную похвалы человеческую тревогу.

19. Ложные обвинения со стороны врагов Африки и тех, кто выступает против свободы народов, направлены исключительно на то, чтобы создать неразбериху и посеять семена раскола. Преступное нападение Израиля в Энтеббе является наглым актом агрессии, бросающим вызов международному праву, которое Израиль рассматривает лишь как клочок бумаги.

20. Израильские агрессоры, их защитники и поклонники преднамеренно создали опасный прецедент, создающий, как необходимо честно признать, постоянную угрозу коллективной безопасности, которую Организация Объединенных Наций, с помощью наше-

го Совета, обязана сохранять. Ни один преступный акт, совершенный отдельными лицами, каким бы возмутительным он ни был, не может служить оправданием ни для одного государства, чтобы прибегать к закону джунглей.

21. Те, кто беспринципно и преднамеренно дали вовлечь себя в этот преступный акт войны, неизбежно предоставляют Израилю свободу действий и готовы прощать повторение таких действий в других местах. В этом заключается реальная опасность того, что человечество, возможно, снова будет ввергнуто в кошмарную ситуацию, когда будут разрушены все ценности и благородные идеалы, которые вдохновляют Организацию Объединенных Наций. Именно для защиты этих ценностей и идеалов государства всего мира, могущественные и слабые, большие и малые, богатые и бедные, с должным учетом различий, объединились в Организацию Объединенных Наций.

22. Этим актом агрессии израильские власти поставили себя над международным правом и справедливостью. Совет должен понять это и сделать все, что в его силах, для сохранения и укрепления международного мира и безопасности.

23. Делегация Бенина безоговорочно и решительно осуждает акт агрессии Израиля против Уганды — акт, который привел к смерти многих угандийцев, причинил огромный материальный ущерб и вызвал единодушное сочувствие к народу Уганды. Следовательно, абсурдно, даже аморально считать этот акт победой, поскольку он не может никоим образом улучшить подмоченную репутацию израильских сионистов в сообществе наций.

24. Между прочим, не только Уганда является жертвой трагедии. Жертвой трагедии являются народы Африки, по сути дела, народы всего мира, которые борются против всех форм господства в международных отношениях. Израильская агрессия соответствует логике международного империализма, который прибегает к любым методам для навязывания своих законов.

25. Израильская агрессия убеждает нас в нашей позиции в отношении израильского сионизма, который остается политической доктриной агрессии и господства, опорой бедствия международного империализма.

26. По всем этим причинам израильский акт агрессии против Уганды должен получить единодушное и безоговорочное осуждение. Необходимо потребовать от Израиля компенсации за ущерб, нанесенный Уганде.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Сомали. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

28. Г-н ХУССЕЙН (Сомали) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне сначала позд-

равить вас с вступлением на пост Председателя Совета в июле. Ваш многолетний дипломатический опыт дает вам право руководить прениями в этом высоком органе. Моя делегация испытывает особое удовлетворение, видя вас на посту Председателя Совета, представителя страны, с которой Сомалийская Демократическая Республика имеет крепкие и давние узы тесной дружбы и сотрудничества. Я вновь с радостью заявляю о том, что моя страна очень признательна вашей стране за ту искренность и добрую волю, с которыми Италия осуществляла в Сомали мандат по опеке. Я хотел бы выразить благодарность моей делегации вам и остальным членам Совета за предоставленную моей делегации возможность принять участие в этих прениях.

29. Сейчас, перед тем как я продолжу свое выступление, позвольте мне выразить глубокое соболезнование от имени делегации Сомали делегации Китайской Народной Республики в связи с кончиной товарища Чжу Де, одного из великих лидеров революции Китая, который навсегда останется в нашей памяти. Я любезно прошу представителя Китая передать наше искреннее выражение сочувствия правительству и народу Китая.

30. Мы обратились с просьбой принять участие в этих прениях, с тем чтобы присоединить наш голос к голосу тех, кто выступал перед нами и призвал Совет самым решительным образом осудить сионистский режим Тель-Авива за совершенный им неприкрытый акт агрессии против народа и правительства Республики Уганда. Мы обратились к Совету с такой просьбой, потому что на карту поставлено само существование и суверенитет государства-члена. Этот акт терроризма и агрессии, совершенный сионистским режимом против Уганды 4 июля, не только ставит под угрозу цели и принципы Организации Объединенных Наций и ее Устава, но также представляет опасность для международного мира и безопасности.

31. С огромным возмущением народ и правительство Сомалийской Демократической Республики рассматривают этот неспровоцированный и незаконный акт агрессии. Это чувство возмущения нашло свое выражение в телеграмме, направленной президентом Сомалийской Демократической Республики Мохамедом Сиадом Барре президенту Республики Уганда Иди Амину. В этой телеграмме президент Сомалийской Демократической Республики, в частности, заявил:

[Оратор зачитывает текст, приведенный в документе S/12136.]

32. Республика Уганда является не первой миролюбивой страной, чей суверенитет и территориальная целостность нарушались высокомерным расистским и сионистским режимом. Со времени своей незаконной оккупации арабской земли Палестины 30 лет назад этот режим совершал против суверенных государств одну неспровоцированную агрессию за другой. Для иллюстрации привычных провинностей Израиля и его невероятного, неприкрытого стремления поз-

волять себе все, что ему вздумается, следует лишь бросить взгляд на окружающие арабские государства. Мы можем вспомнить многочисленные случаи, когда мир был на грани всеобщей войны из-за упрямого поведения сионистского режима на Ближнем Востоке и вопиющего игнорирования им международного права. Горькая участь палестинской арабской нации является ярким примером злодейских замыслов израильского режима.

33. Тот факт, что этот сионистский режим в течение многих лет занимался своевольным насилием и подрывной деятельностью в Африке и в других районах мира, слишком хорошо известен. В этой связи уместно процитировать выдержку из газеты „Нью-Йорк таймс“ от 10 июля, которая в большой статье, посвященной дискредитации главы государства — члена этой Организации, коснулась, между прочим, открытого вмешательства Израиля во внутренние дела других арабских и африканских стран. В ней, среди прочего, говорится: „Интерес Израиля к Уганде в значительной степени мотивируется гражданской войной в Судане, в которой южные суданцы... на протяжении 10 лет борются с северными суданцами“. Хотя этот факт является уже хорошо установленным, газета вновь подтверждает, что в течение всего этого долгого периода Израиль постоянно осуществлял поставки оружия южным суданцам. Другие страны, включая и мою страну, также подвергались такому же неоправданному вмешательству в разных формах. Уганда является лишь последней жертвой постоянного террора и запугивания Израилем.

34. Многочисленные похищения, большей частью по политическим соображениям, продолжались годами. Жертвами их являлись ни в чем не повинные гражданские лица различных национальностей. Международное сообщество постоянно требовало освобождения этих неповинных людей и их безопасной доставки к месту их назначения. Однако все мы знаем, что безопасность таких жертв, как бы важна и законна она ни была, не может служить оправданием для вероломного акта агрессии против суверенитета и территориальной целостности государства и бессмысленного убийства его ни в чем не повинных граждан. Такой бесчеловечный акт мог быть совершен только Израилем, который, будучи уверенным в полной поддержке со стороны могущественной страны и всегда стремясь проявить свое пренебрежение, сделал основным принципом политики своего правительства поддержку государственного терроризма. Такая позиция отнюдь не вызывает удивления, поскольку сам Израиль является продуктом терроризма.

35. Израиль также взял себе за правило считать, что его делегация на всех международных форумах должна напоминать нам, как это было сделано и здесь, в Совете, 9 июля [1939-е заседание] о нацистских зверствах в Европе, с тем чтобы вызвать этим сочувствие и поддержку. Израилю следует понять, что если мир осудил Гитлера и его нацистскую философию, основанную на расизме, то Израилю следует ожидать того же от мирового сообщества, поскольку

Израиль проводит политику, подобную, если не идентичную, прошлой политике Гитлера и нынешней политике режима белого меньшинства в Претории.

36. Сионистский режим заявляет, что он один запланировал и осуществил свои бесчеловечные акции в Уганде. Правительству и народу Сомалийской Демократической Республики очень трудно поверить, что Израиль в этой грязной афере не получил помощи от тех, кто его обычно поддерживает, как это было до сих пор во всех его военных авантюрах. Мы твердо уверены, что этот заговор шире, чем его представляют, и правда со временем откроется, и тот, кто участвовал в этой позорной акции, будет в конце концов разоблачен.

37. Представитель Израиля пытался убедить нас, особенно членов Совета, в том, что даже моя страна, Сомали, была причастна к похищению французского самолета. Он пытался придать участию сомалийского посла в переговорах по обеспечению безопасности заложников такой характер, как будто правительство Сомали было замешано в этой акции. Это зловещее утверждение является, по меньшей мере, необоснованным и клеветническим. Причиной того, что сомалийский посол откликнулся на просьбу участвовать в этих переговорах, независимо от его собственного естественного сочувствия, сострадания и заботы о жизнях людей, было то, что он являлся дуаиеном послов арабских государств, аккредитованных в Уганде. В этом качестве, как это было объяснено президентом Иди Амином в его письме, содержащемся в документе S/12124, сомалийский посол согласился участвовать в переговорах совместно со своим французским коллегой. Приходится удивляться, что у израильского представителя хватило наглости исказить факты и пытаться дискредитировать продиктованный состраданием поступок сомалийского посла. Если бы посол Сомали поступил иначе и отказался помочь в деле спасения заложников, это было бы, по нашему мнению, непростительным поступком с его стороны. Поэтому израильским утверждениям нет места. Однако это только является лишним проявлением отчаянной и циничной позиции, которую занимает сионистский режим в отношении всего, что диктуется гуманными соображениями.

38. В ходе своего заявления израильский представитель постоянно пытался вбить клин между арабскими и африканскими государствами, поступая как самозванный адвокат дьявола. Это для нас, конечно, не ново, потому что нам известна история Израиля и то, что он процветает, сея беспорядки, занимаясь подрывной деятельностью. Мы знаем также, что режим Тель-Авива странным образом черпает свое вдохновение из разногласий и насилия.

39. В своих бесплодных поисках предыдущих примеров того, что я могу описать как „оправдываемое насилие“, израильский представитель еще раз пытался преподнести нам еще одну искаженную версию злополучного инцидента в Лоядо, маленькой деревне на границе Сомалийской Демократической Республики

с так называемым французским Сомали. Если бы у сионистского представителя было хоть какое-нибудь стремление к истине, он не закрывал бы глаза на факты этого инцидента. Если бы не его ухищрения, он припомнил бы — потому что существуют отчеты Совета, — что прежде всего автобус, в котором были дети, находился на территории под французским управлением, а не на территории Сомалийской Республики, как он пытался нам внушить. Сионистский представитель в своей отчаянной попытке найти шаткое оправдание позорной и беспрецедентной акции его режима собрал примеры другой деятельности, связанной с насилием, совершенным другими державами. Он упоминал об инцидентах, которые имели место в Майагезе, Лоядо и Энтеббе, — все случаи агрессии тех государств, могущество которых заставило их забыть о принципах международного права, равенства и суверенитета государств, больших и малых, — как раз те принципы, для защиты и поддержания которых была создана данная Организация. Мы считаем, что долг Совета — отвергнуть такое утверждение, которое, если ему не воспротивиться, может подорвать сам смысл существования этой всемирной организации. Эта мысль является не чем иным, как предложением, чтобы мы вернулись к закону джунглей, где выживает только сильный.

40. Даже Организации африканского единства не удалось избежать огульных нападок представителя Тель-Авива. Он не постеснялся оскорбить организацию 48 независимых государств. Позвольте мне сослаться на то, что он сказал в этой связи:

„Шаг, предпринятый Организацией африканского единства, с тем чтобы довести эту жалобу до сведения Совета, должен был бы показаться совершенно неуместным, если бы не то обстоятельство, что некоторые представители утратили острогу восприятия, ввиду исключительной неуместности некоторых прений, ведущихся в нашей Организации“ [1939-е заседание, пункт 124].

Такое оскорбление со стороны этого режима, полностью разделяющего с режимом меньшинства Претории убеждение в том, что они являются высшими расами и что другие расы являются низшими, абсурдно и крайне возмутительно. Африка будет всячески отвергать и разоблачать подобного рода утверждения.

41. В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что делегация Сомали обращается к Совету с настоятельным призывом срочно принять соответствующие меры против израильского режима и осудить его за незаконный акт агрессии против Республики Уганда.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сомалийской Демократической Республики за теплые слова в мой адрес. Я особенно благодарен за упоминание о тесных исторических узах между Сомалийской Демократической Республикой и моей страной и успешном осуществлении Италией мандата, вверенного ей Организацией

Объединенных Наций. Мне пришлось заниматься выполнением этой задачи, хотя я играл довольно малую роль, и мне очень приятно вместе с моим коллегой из Сомали вспомнить об этом.

43. Следующий оратор — представитель Федеративной Республики Германии. Я приглашаю его занять место за столом Совета.

44. Прежде чем предоставить ему слово, я хотел бы от имени Совета и от себя лично передать ему, правительству и народу его страны наше самое искреннее соболезнование по поводу кончины бывшего главы государства г-на Густава Хайнеманна, который был президентом Федеративной Республики Германии с 1 июля 1969 года по 30 июня 1974 года. В связи с этим я хотел бы отметить важное событие, которое произошло во время его пребывания на посту президента: Федеративная Республика Германии была принята в Организацию Объединенных Наций.

45. Слово предоставляется представителю Федеративной Республики Германии.

46. Г-н фон ВЕХМАР (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне от имени делегации моей страны поблагодарить вас и других членов Совета за выраженное вами искреннее соболезнование по поводу безвременной кончины бывшего президента Федеративной Республики Германии г-на Густава Хайнеманна.

47. Делегация моей страны хотела бы прежде всего выразить признательность членам Совета за предоставленную нам возможность участвовать в этих прениях.

48. Впервые делегация Федеративной Республики Германии выступает в Совете Безопасности. Нам доставляет особое удовольствие это делать сейчас, когда Советом руководит представитель Италии, страны, с которой мы тесно связаны узами дружбы и сотрудничества в Европейском экономическом сообществе. Г-н Председатель, ваша квалификация и опыт в международных делах являются гарантией самого объективного руководства работой Совета.

49. Разрешите мне передать делегации Китайской Народной Республики искреннее соболезнование от имени делегации моей страны по поводу недавней кончины г-на Чжу Де, Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики и выдающегося руководителя.

50. В Федеративной Республике Германии мы с сочувствием внимательно следили за событием, связанным с угнаным пассажирским самолетом, экипаж которого и более чем 250 пассажиров оказались заложниками. Мы искренне разделяем страдания этих людей, среди которых было много женщин, детей и пожилых.

51. С чувством огромного облегчения мы узнали о провале этой террористической акции и об освобождении заложников буквально за несколько минут до истечения срока, после которого похитители намеревались расправиться с заложниками. Мы глубоко скорбим в связи с человеческими жертвами, которые все же имели место.

52. Федеративная Республика Германии имела к этому непосредственное отношение. Цель состояла в том, чтобы вынудить федеральное правительство, под угрозой гибели заложников, освободить преступников, которые, как хорошо известно, отнюдь не могут быть названы борцами за свободу, а скорее являются лицами, которые уже осуждены или находятся в преддверии этого за убийство судьи и другие серьезные уголовные преступления.

53. Мы сожалеем, что среди похитителей был ряд лиц немецкой национальности. Если у них есть сообщники в моей стране, то они будут сурово наказаны.

54. План похитителей, который вызвал возмущение международной общественности, отмечен полным пренебрежением к основным правам и жизни ни в чем не повинных лиц, и явился варварской акцией против государств, которые они пытались шантажировать. Учитывая открытые заявления похитителей о том, что они намерены убить заложников, была осуществлена операция, для того чтобы разрешить, как казалось, безвыходную ситуацию.

55. Утверждалось, что федеральное правительство принимало участие в операции по спасению заложников и что оно знало заранее о плане спасения. Это утверждение является ложным и необоснованным.

56. Мы надеемся, что прения осветят ход событий в аэропорту Энтеббе. Последствия этих событий являются очень серьезными. Они беспокоят всех нас. Они привели к усилению международной напряженности.

57. По мнению федерального правительства, новый случай захвата заложников еще раз явно указывает на то, что эскалация насилия, какими бы причинами она ни оправдывалась, ставит под угрозу международную безопасность и подрывает основы нормальных межправительственных отношений. Мы призываем все ответственные силы объединиться и заявить о том, что такие акты насилия, совершенные против ни в чем не повинных и не причастных людей, никогда не будут средством достижения политических интересов и целей.

58. По нашему мнению, последние драматические события, связанные с похищением самолета, как и расправа с министрами Организации стран — экспортеров нефти в Вене в декабре 1975 года, является не чем иным, как преступным актом. Драма в Энтеббе — это вызов всемирной Организации, первоочередной задачей которой является защита мира.

59. Сообщество наций не смогло создать эффективные инструменты для борьбы с терроризмом, и в частности с захватом заложников. На это совершенно правильно указывали некоторые ораторы в Совете. Организация Объединенных Наций сейчас должна незамедлительно заняться этим вопросом.

60. Федеральное правительство призывает Генеральную Ассамблею рассмотреть этот вопрос на следующей сессии. Приоритет должен быть отдан рассмотрению международных мер, препятствующих захвату заложников. Мы решительно выступаем за разработку конвенции о международных мерах, направленных против захвата заложников, согласно которой лица, совершающие подобные акты, либо выдавались бы другому государству, либо их судили бы в стране, в которой они были арестованы.

61. Перед лицом этой общей угрозы мы должны отбросить все наши разногласия и предпринять сейчас конкретные действия.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Югославии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

63. Г-н МУЕЗИНОВИЧ (Югославия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета в июле. Я еще испытываю в этом удовольствие, учитывая тесные дружественные отношения, существующие между Югославией и Италией, как двумя соседними странами. Ваша квалифицированность и опыт как в двусторонней, так и многосторонней дипломатии является залогом того, что Совет при рассмотрении сложных и ответственных задач в течение этого месяца сможет хорошо в них разобраться.

64. Прежде чем перейти к существу вопроса, стоящего на повестке дня, я хотел бы передать глубокое чувство соболезнования представителю Китайской Народной Республики в связи с кончиной председателя Чжу Де, выдающегося государственного деятеля и великого вождя китайской революции.

65. Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом совсем недавно вновь столкнулись с положением, которое представляет собой не только нарушение основных положений Устава, но и непосредственно угрожает независимости, территориальной целостности и суверенитету независимой и неприсоединившейся страны, государства — члена Организации Объединенных Наций. Ответом на недопустимый метод шантажа, угрожающего жизни ни в чем не повинных пассажиров — с чем международное сообщество не может смириться, независимо от мотивов, которыми руководствовались при осуществлении этого опасного шага, — явился акт агрессии, представляющий угрозу международному миру и безопасности. Военная интервенция Израиля в аэропорту Уганды Энтеббе представляет собой открытый акт агрессии и вопиющее нарушение суверенитета

и территориальной целостности независимой и неприсоединившейся страны.

66. Народ Югославии и его правительство самым решительным образом осуждают этот акт, в ходе которого потеряли жизнь многие невинные люди и который причинил значительный материальный ущерб. Подобный акт является беспрецедентным в отношении и политике государств. В то время, когда все международное сообщество стремится к сохранению мира и безопасности во всем мире, когда предпринимаются усилия, чтобы обеспечить полное уважение положений Устава Организации Объединенных Наций, которые касаются мирного разрешения споров и запрещения применения силы для решения международных проблем, этот последний акт государственного терроризма создает прецедент, который может иметь непредвиденные последствия для международных и межгосударственных отношений.

67. Я уверен, что всем государствам-членам и международному сообществу известна позиция неприсоединившейся Югославии в том, что касается терроризма в общем и целом. Я хотел бы сейчас воспользоваться этой возможностью, чтобы повторить то, что правительство моей страны уже неоднократно заявляло на различных форумах, а именно, что неприсоединившаяся Югославия, государство — член Организации Объединенных Наций с самого ее создания, самым решительным образом осуждает любое террористическое нападение и угон самолетов, независимо от того, кто совершает эти действия и во имя чего. Однако мы хотели бы отметить, что недопустимо отвечать на террористические акты отдельных лиц и групп, которые осуждены всем международным сообществом, путем террористического нападения на суверенную и независимую страну, как это было сделано государством Израиль. Следует положить конец подобному поведению путем принятия самых действенных мер всего международного сообщества, и прежде всего в рамках Организации Объединенных Наций. Всякое поощрение такого поведения или открытая поддержка любого акта государственного терроризма, по мнению нашей делегации, противоречит Уставу и международным нормам, регулирующим отношения между государствами. Такие действия не только не приведут к миру во всем мире, они скорее всего окажут неблагоприятное воздействие на мир и могут иметь серьезные последствия для международной безопасности.

68. Государства — члены Организации африканского единства на своей недавней сессии в Маврикии внимательно рассмотрели этот новый акт государственного терроризма, совершенный Израилем, и приняли соответствующие решения. Я хотел бы сказать, что делегация Югославии полностью поддерживает позицию, занятую главами государств и правительств африканских стран на этой встрече.

69. В заключение позвольте мне от имени делегации моей страны передать глубокие соболезнования народу и правительству Уганды и семьям тех граждан, кото-

рые оказались ни в чем не повинными жертвами военной интервенции в аэропорту Энтеббе.

70. Г-н СКРЭНТОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что мне очень приятно видеть вас на посту Председателя во время наших прений. С присущим вам артистизмом Леонардо да Винчи, созидательным гением Микеланджело, практическим воображением Галилея, я уверен, что вы используете свой большой дипломатический опыт, который позволит вам стать одним из выдающихся председателей.

71. Я хотел бы также воздать должное министру иностранных дел Гайаны Уиллсу и послу Джексону за их квалифицированное руководство нашими заседаниями и нашими консультациями в прошлом месяце. Я надеюсь, что представитель Гайаны поблагодарит посла Джексона за те слова, которые были им сказаны по случаю 200-летия нашей независимости.

72. Я также хотел бы передать делегации Китая мои искренние соболезнования и сочувствие в связи со смертью председателя Чжу Де и делегации Федеративной Республики Германии по случаю смерти г-на Густава Хайнеманна.

73. И, наконец, последнее по порядку, но не по значению, я хотел бы поблагодарить премьер-министра Маврикия за то, что он цитировал меня сегодня утром — и позвольте мне, между прочим, сказать, что, по моему мнению, его изложение моих слов было гораздо лучшим, чем мое собственное.

74. Совет был созван для того, чтобы обсудить военную операцию Израиля по спасению заложников, которые содержались захватчиками в аэропорту Энтеббе в Уганде. Правительство Уганды осудило Израиль за то, что оно назвало „агрессией против Уганды”. Израиль был обвинен в нарушении суверенитета и территориальной целостности Уганды, в бессмысленном разрушении зданий аэропорта в Энтеббе и в убийстве ряда угандийских солдат. Это очень серьезные обвинения, и совершенно ясно, что Совету следует рассмотреть их в свете фактов и норм международного права.

75. Как известно членам Совета, я несколько раз выступал ранее в этом Совете, защищая принцип территориального суверенитета в Африке. Я подтверждаю это и сегодня. Кроме этого принципа, имеются и другие основные принципы и вопросы, связанные с обсуждаемой сейчас проблемой. Мы должны быть серьезно обеспокоены проблемой воздушного пиратства и жестокого и вредного использования ни в чем не повинных людей в качестве заложников для достижения политических целей. Совет должен учитывать то, что израильская операция в Уганде никогда не была бы осуществлена, если бы не произошел угон самолета „Эр франс”, вылетевшего из Афин.

76. Давайте рассмотрим обстоятельства, при которых осуществлялась акция Израиля в аэропорту

Энтеббе. 4 июля с целью спасения оставшихся 100 заложников, захваченных в аэробусе „Эр франс” и доставленных в Уганду, Израиль направил небольшой военный отряд в Энтеббе. Этому отряду удалось спасти заложников и вернуться в Израиль. Трое из заложников, один израильский солдат, семь террористов и несколько угандийских солдат были в результате убиты, и несколько угандийских самолетов было уничтожено. Израильский отряд пробыл там в течении полутора часов и направился в Израиль, как только условия безопасности позволили сделать это.

77. Действия Израиля по спасению заложников неизбежно повлекли за собой временное нарушение территориальной целостности Уганды. Обычно такое нарушение является недопустимым согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Однако существует достаточно признанное право применить ограниченную вооруженную силу для защиты своих граждан от нависшей над ними угрозы нанесения ущерба или смерти в ситуации, когда государство, на территории которого они находятся, либо не хочет, либо не может защитить их. Право, вытекающее из права самозащиты, ограничено таким применением вооруженной силы, какое необходимо и достаточно для того, чтобы защитить находящихся в опасности граждан от нанесения им ущерба.

78. То, что произошло в Энтеббе, вполне соответствует требованиям права защищать своих граждан. У Израиля были веские основания полагать, что в момент, когда он предпринимал свои действия, израильские граждане находились под угрозой их неминуемого уничтожения похитителями. Более того, необходимые меры по освобождению израильских граждан или по предотвращению гибели значительного числа израильтян не были приняты правительством Уганды и не было оснований надеяться на то, что такие меры будут приняты. Фактически, имеются существенные доказательства того, что правительство Уганды сотрудничало с похитителями и оказывало им помощь. Несколько освобожденных заложников публично заявили о том, что власти Уганды позволили еще нескольким террористам присоединиться к первоначальной группе после приземления самолета, разрешили им получить дополнительное оружие и дополнительные взрывчатые материалы, принимали участие в охране заложников и, по некоторым сведениям, сами даже брали на себя охрану некоторых или всех пассажиров, с тем чтобы дать возможность похитителям отдохнуть. То, что Израиль провел эту операцию по освобождению заложников успешно и без особого труда, еще больше говорит о том, что власти Уганды могли разоружить похитителей и освободить заложников, если бы они действительно имели желание поступить таким образом.

79. То, что похитители получили явную поддержку от угандийских властей, вызывает у нас вопрос: соответствовали ли действия Уганды ее международным правовым обязательствам по Гагской конвенции 1970 года¹? Государство наряду с правами имеет и определенные обязательства, которые в данном случае

не были выполнены Угандой. Израильская военная операция ограничилась лишь единственной целью освобождения пассажиров и экипажа и была закончена, как только эта цель была достигнута. Использование силы было ограничено масштабами, необходимыми для спасения пассажиров и экипажа.

80. То, что Израиль мог обеспечить безопасность своих граждан выполнением требований террористов, не меняет положения. Ни одно государство не обязано отказываться от контроля над лицами, обвиняемыми в совершении преступления и находящимися в заключении на его территории на основании закона. Более того, освобождать заключенных, обвиняемых в совершении ими ранее террористических актов, с тем чтобы выполнить требования террористов, было бы опасным и равносильно признанию собственного поражения.

81. Следует подчеркнуть, что это определение правомерности действий Израиля в значительной степени обуславливается необычными обстоятельствами данного конкретного случая. В частности, имеются веские основания считать, что, учитывая позицию угандийских властей, сотрудничество с ними или надежда на помощь с их стороны при спасении пассажиров и экипажа были нереальны. Следует надеяться на то, что эти исключительные обстоятельства не возникнут в будущем. Мы, разумеется, решительно отстаиваем концепцию национального суверенитета и территориальной неприкосновенности. Более того, Соединенные Штаты глубоко сожалеют о гибели людей и нанесенном ущербе имуществу в Энтеббе и выражают сочувствие тем семьям, которые лишились своих близких в результате событий, связанных с террористическими актами, против которых они выступают и никогда не простят.

82. Однако делегация Соединенных Штатов твердо считает, что Совет должен заняться рассмотрением причин подобного рода инцидентов, один из которых произошел на прошлой неделе в Уганде. Мы считаем, что Совет должен вновь принять серьезные меры, с тем чтобы положить конец этому бессмысленному насилию. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна приложить максимум усилий, чтобы подобное варварское, жестокое и бессмысленное международное преступление, связанное с похищением, преступление, которое вызвало действия Израиля, не повторилось. По нашему мнению, самое минимальное, что Совет должен сделать, — немедленно высказать свое коллективное мнение относительно того, что международный терроризм — и особенно угон самолетов — должен быть прекращен. Имеется достаточно много прецедентов для принятия такого решения. Организация Объединенных Наций не раз решительно высказывалась против угона самолетов и вмешательства в деятельность международной гражданской авиации. 9 сентября 1970 года Совет посредством консенсуса принял резолюцию 286 (1970), призывающую „...немедленно освободить всех пассажиров и членов экипажей без исключения, задержанных в результате угонов самолетов...” Она призвала государства

„...принять все возможные законные меры для предупреждения в дальнейшем случаев захвата самолетов или любых других действий, препятствующих международным рейсам гражданской авиации”.

Затем осенью 1970 года Генеральная Ассамблея одобрила свою обстоятельную резолюцию 2645 (XXV), осуждающую „все без какого то ни было исключения акты захвата самолетов в воздухе...” В этой резолюции, которую Ассамблея приняла подавляющим большинством в 105 голосов своих членов, причем никто не голосовал против и лишь 8 из них воздержались, далее говорилось, что „использование незаконного захвата самолетов в целях взятия заложников должно быть осуждено”, и содержался призыв приложить все возможные усилия для достижения успешных результатов на дипломатической конференции, которая будет созвана в Гааге с целью выработки договора, направленного против угона самолетов. И вновь путем консенсуса Совет [S/10705] 20 июня 1972 года выразил свою серьезную озабоченность в связи с „угрозой для жизни пассажиров и членов экипажей, возникающей в результате угона самолетов...” Совет призвал государства: „принять все необходимые меры... в целях предотвращения и недопущения таких актов и принять эффективные меры в отношении тех, кто совершает их”. Кроме того, уже имеется международное правовое обязательство для всех государств предотвращать террористические акты. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН содержащейся в резолюции Генеральной Ассамблеи 2625 (XXV), говорится:

„Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве или от потворствования организационной деятельности в пределах своей территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты, упоминаемые в настоящем пункте, связаны с угрозой силой или ее применением”.

83. Что касается конкретно вопроса об угонах самолетов, то 12 членов Совета ратифицировали Гаагскую Конвенцию 1970 года. Больше половины членов международного сообщества подписали эту Конвенцию, в том числе Уганда и Израиль. Целью Гаагской конвенции является содействовать безопасности международной гражданской авиации. Она направлена на противодействие угону самолетов посредством создания реальной перспективы сурового наказания государствами лиц, угоняющих самолеты. Для достижения этой цели в Конвенции требуется от каждого государства-участника рассматривать угон самолетов как сурово наказуемое преступление. Каждое государство-участник также обязано принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления их юрисдикции над имевшим место угоном самолета или над любым другим актом насилия против пассажиров или экипажа угнанного

самолета, который приземляется на его территории. Согласно Конвенции государство-участник должно предпринять все соответствующие шаги по восстановлению контроля над самолетом со стороны его законного командира. Оно обязано также содействовать продолжению пути пассажирами и экипажем, как только позволят условия, и без промедления вернуть самолет и его груз лицам, которые имеют законное право на него. Наконец, оно должно взять похитителей самолета под стражу и либо наказать их, либо выдать другому государству. Это — высокие нормы, — никто не отрицает этого, — но это очень разумные нормы. Правительство США считает, что правительство Уганды не выполнило свои правовые обязательства по Гаагской конвенции, стороной которой оно является.

84. Соединенные Штаты считают, что Организация Объединенных Наций должна более скрупулезно заняться вопросом о зле международного терроризма. В 1972 году мы предложили проект конвенции² Генеральной Ассамблее, в котором, среди прочего, предусматривалось, что подписавшее государство либо должно по закону преследовать находящихся под его юрисдикцией лиц, совершивших какие-либо акты международного терроризма, либо выдать их государству, в котором было совершено это преступление. К сожалению, пока эта инициатива ни к чему не привела вследствие разногласий в отношении определения понятия „терроризм“.

85. Что касается, в частности, захвата воздушных судов, то Соединенные Штаты неоднократно настаивали в Международной организации гражданской авиации на принятии самостоятельной конвенции, которая дала бы возможность государствам — участникам конвенции действовать совместно против государства, — даже если оно не является стороной конвенции, — укрывающего похитителей или саботажников или не возвращающего самолет, пассажиров или экипаж. Мы будем продолжать призывать к принятию такой конвенции, потому что мы считаем, что она могла бы обеспечить осуществление во всем мире основополагающих правовых принципов, отраженных в Гаагской конвенции.

86. Совет может и должен вновь подтвердить свою негативную позицию в отношении захвата воздушных судов, которая была выражена в решении Совета по вопросу о похищении, принятом на основе согласованного мнения 20 июня 1972 года. Мы должны осудить захват невиновных людей в качестве заложников. Мы должны осудить угрозу жизни невиновных людей от рук террористов. Мы должны также подтвердить нашу приверженность сохранению национального суверенитета и территориальной целостности каждого государства-члена. И, самое главное, мы должны занять твердую позицию в отношении террористических похищений — одной из наиболее опасных угроз миру и безопасности в мире в настоящее время.

87. Таково взвешенное и обдуманное мнение правительства моей страны в отношении этого эпизода, которое я полностью поддерживаю. Но я прошу вас,

г-н Председатель, и моих коллег здесь выслушать меня еще несколько минут, поскольку я хотел бы сделать несколько личных замечаний относительно этого эпизода в контексте нашего представления о самой Организации Объединенных Наций, и особенно о Совете Безопасности.

88. Срок моего пребывания здесь, как вы знаете, еще очень краток — приблизительно четыре месяца. За этот период времени Совет заседал почти постоянно. За небольшим исключением, он обсуждал вопросы, связанные только с Ближним Востоком и южной частью Африки.

89. Моим арабским друзьям здесь и в других местах делегация Соединенных Штатов неоднократно ясно давала понять, что проблемы Ближнего Востока никоим образом не являются исключительно односторонними. Я убежден в том, что у каждого из нас есть собственное представление и живые воспоминания, встающие перед нами, когда обсуждаются вопросы, связанные с Ближним Востоком, как это неоднократно случалось за последние четыре месяца. Мне лично прежде всего вспоминается картина посещения лагеря беженцев, расположенного на юго-западе от Аммана, где мирные люди находились в очень тяжелых условиях, дважды изгнанные из своих домов в 1948 и 1967 годах. Только благодаря помощи Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ они могли как-то выжить. И другая, никогда не покидающая меня картина: картина Карамех после налета на эту деревню. С другой стороны, я не менее четко вижу евреев, имеющих сейчас возможность молиться у Стены плача. Или еще более четко ужасы — и вы все помните это — Бухенвальда, Дахау и Освенцима.

90. Моим африканским друзьям в Совете и других местах я хочу сказать, что по вопросу об освобождении южной части Африки мое правительство безоговорочно выступает на стороне тех, кто стремится к установлению правления большинства мирными средствами. Я очень рад, что эта политика была определена в то время, когда я был здесь.

91. Однако моим арабским и африканским друзьям я хочу сейчас здесь решительно заявить, что, если в отношении некоторых обсуждавшихся в недавнем прошлом в Совете вопросов могли быть различные сомнения, то теперь, я считаю, сомнений нет ни на йоту.

92. Почему я говорю об этом столь решительно и категорично? Да, действительно, имело место временное нарушение территориального суверенитета Уганды, и будем надеяться, что это никогда больше не повторится. Но существует и другая версия, другое суждение, которые оказались намного важнее.

93. Как большинство из вас, я никогда не был главой государства и не нес за него ответственность, но я нес ответственность за безопасность и защиту 12 млн.

человек в штате Пенсильвания. За это время — хотя, я знаю, вряд ли при тех же обстоятельствах — было несколько случаев, в которых мне пришлось иметь дело с инцидентами, касающимися безопасности и защиты жизни жителей Пенсильвании. Я должен был сам решать эти вопросы, ибо на мне лежала исключительная ответственность, как исполнительной власти в штате. Это было моей первостепенной обязанностью. Такова первостепенная обязанность всех правительств — принимать такие решения.

94. В данном эпизоде на правительстве Израиля лежала ответственность по спасению своих граждан, заложников, жизни которых угрожала опасность, смертельная опасность в чужой стране. Эти невинные люди явились объектом террористического угона самолета, на борту которого они находились совершенно законно; затем они испытали шестидневное ужасное пребывание в чужой стране, наблюдая, как всех других лиц освобождали, а евреев вынудили остаться под дулом оружия семи похитителей-террористов, не признающих законов. Они знали, что единственная возможность освобождения исходила от правительства, глава которого накануне радовался по поводу убийства израильских спортсменов в Мюнхене, призывал к уничтожению Израиля и хвалил сумасшедшего Гитлера, на совести которого — если у него вообще была совесть — убийство шести миллионов евреев.

95. При таких обстоятельствах мне представляется, что правительство Израиля осуществило одну из самых замечательных спасательных миссий в истории, явившую собой сочетание мужества и мудрости, которые редко были — если были — превзойдены. Она воодушевила миллионы людей во всем мире, и я являюсь одним из них. Она была оправданной — подлинно оправданной, — поскольку ни в чем не повинные мирные люди имеют право жить и быть спасенными от террористов, не признающих законов и готовых убить, если их требования не выполняются.

96. Кто должен понять это? Мы все, и каждый из нас. Я уверен, что каждый из нас готов приложить все усилия, чтобы избежать подобных эпизодов в будущем. Это — один эпизод из целой серии террористических акций, в борьбе против которых мы должны приложить максимум усилий. Я считаю, что, если Организация Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, действительно захочет, она может стереть такие эпизоды с лица земли. Как правительство моей страны заявило в своем послании, которое я только что зачитал, мы можем это сделать — я уже указал, каким образом мы должны это сделать, — и только тогда наша совесть будет чиста перед будущим, чего нет в отношении прошлого.

97. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Всегда трудно выступать после красноречивых ораторов, и особенно трудно выступать после посла Скрэнтона. Вряд ли я смогу более красноречиво выразить признательность вам, г-н Председатель, и чувство удовлетворения делегации

моей страны в связи с тем, что вы руководите нашими приемами. Делегация Танзании, и я лично, с большим удовольствием сотрудничает с вами в течение нескольких месяцев, а фактически уже несколько лет как в Совете, так и вне его. Нам известен ваш дипломатический опыт, ваш государственный ум, работоспособность, такт и прежде всего ваше терпение. Принимая во внимание эти качества, я уверен, что наша работа будет вестись в правильном направлении в ходе этих важных, весьма эмоциональных и решающих прений.

98. Позвольте мне также отдать дань уважения министру иностранных дел Гайаны г-ну Уиллсу, а также представителю Гайаны послу Джексону за их умелое и эффективное руководство нашей работой в прошлом месяце. Их период работы был нелегким, и то, что они столь умело и преданно, а также твердо и справедливо рассматривали вопросы, стоявшие перед нами, следует относить за счет их мудрости и опыта, что прежде всего делает честь их стране.

99. Позвольте мне присоединиться к моим коллегам, выступавшим до меня, и выразить наше искреннее соболезнование делегации Китая и через нее правительству и народу Китая по поводу безвременной кончины г-на Чжу Де, Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей. Я имел честь и удовольствие представлять мою страну в Китае в свое время, и я лично знал маршала Чжу Де, поэтому я понимаю, какая это огромная потеря для китайского народа и правительства. Мы хотим заверить их в том, что Танзания, как и международное сообщество, на что правильно указывалось в Совете, выражает скорбь по поводу этой утраты.

100. Мы рассматриваем вопрос, который имеет серьезные последствия для принципов Устава. Когда мы закончим эти прения и примем наши решения, мы либо проявим попустительство в отношении беззакония, либо подтвердим принципы, закрепленные в Уставе. Так или иначе, последствия наших действий будут ощутимыми. Если мы будем попустительствовать беззаконию и проявим неуважение к тому, что так высоко ценит международное сообщество, то мы подпишемся под тем, что Устав и его основы не так уж много значат. Мы фактически заявим, что мы можем всегда делать исключения, в зависимости от того, соответствуют ли обстоятельства нашим собственным интересам. Если, с другой стороны, мы подтвердим нашу полную приверженность положениям Устава, то мы докажем всему миру, что Организация Объединенных Наций и все ее государства-члены не согласны с беззаконием и неуважением правопорядка в мире.

101. Именно поэтому делегация Танзании столь серьезно относится к рассматриваемому вопросу, поскольку мы считаем, что не может быть никакого будущего для мира, особенно для малых государств — членов Организации и для тех государств, которые не являются ее членами, если будет утверждён принцип беззакония, принцип односторонних действий.

102. 4 июля израильское правительство осуществило операцию, связанную с применением силы против Уганды, африканского государства и члена Организации Объединенных Наций. В этой операции израильские вооруженные силы предприняли действия против легко вооруженных войск Уганды, расположенных в аэропорту Энтеббе. Не может быть никаких сомнений, что такие действия явно нарушают положения Устава. По сути дела, многие ораторы, выступавшие до меня в Совете, пытались оправдать и обосновать позицию израильского правительства, не смогли сказать, что израильские действия не являются нарушением положений Устава. Более того, израильские действия привели к человеческим жертвам, чего, по мнению нашей делегации, можно было избежать, если бы нормальный процесс переговоров шел своим ходом. В этом контексте израильская акция, можно сказать, была не просто нарушением суверенитета Уганды, она была актом агрессии против государства — члена нашей Организации.

103. Правительство Израиля и все те, кто поддерживает его в этом вопросе, пытаются оправдать его действия, связанные с серьезным нарушением международного права. Но каждому члену Совета, кто следил за этими событиями, должно быть ясно, что такие попытки оправдания, по сути дела, основываются на ложных предпосылках. Представляется, что несмотря на первоначальные заявления израильских представителей — или представителей правительства Израиля — относительно своей готовности вести переговоры, Израиль все это время готовился к осуществлению вооруженной военной акции против Республики Уганда. Таким образом, нарушение суверенитета Уганды, совершенное 4 июля, было не просто результатом провала процесса переговоров, а скорее было заранее спланированным незаконным актом со стороны Израиля. Ясно поэтому, что подобное оправдание не имеет оснований.

104. Я уже говорил, что у Израиля нет фактов. Израиль даже не может сослаться на современное международное право. Что бы ни предусматривало право в прошлом и что бы авторы и юристы прошлого ни принимали за право государства защищать своих граждан за границей, этого права больше нет. Право, как оно закреплено в Уставе, покончило со всеми традиционными методами, к которым прибегало государство для удовлетворения своих требований на односторонней основе путем применения мер на грани войны, к которым часто прибегали в прошлом. Затем, когда люди осознали несправедливости предшествующей системы, право стало меняться прежде всего в таких областях, как запрещение применения силы при урегулировании задолженности по контрактам. Затем появился пакт Келлога-Бриана. Мы все знаем, что запрещал этот пакт. И наконец, появился Устав Организации Объединенных Наций, который совершенно конкретно урегулировал этот вопрос.

105. Многие специалисты по международному праву согласны с этим. Я могу привести высказывания многих видных авторитетов в области международ-

ного права по этому вопросу. Однако сейчас я ограничусь только двумя авторами. Один из них — это видный юрист Георг Шварценбергер, который в своей книге „Международное право“³³ (*International Law, vol. II, p. 58*) отметил:

„...дело о проливе Корфу от 1949 года, по-видимому, отражает мнение о том, что в рамках международного квазипорядка Организации Объединенных Наций угроза силой или ее применение отдельными государствами-членами друг против друга и против другого государства, не являющегося государством-членом, является незаконной, если это не оправдывается соображениями индивидуальной самообороны или коллективной обороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций”.

По мнению Ганса Кельсена,

„Устав Организации Объединенных Наций идет гораздо дальше, чем его предшественники. Он обязывает государства — члены Организации Объединенных Наций не только не прибегать к войне друг против друга, но и воздерживаться от угрозы силой или ее применения и решать спорные вопросы мирными средствами”.

Применение силы, так называемая принудительная мера, допускается Уставом только как реакция Организации на угрозу миру или нарушение мира.

106. Учитывая историю международного права по этому вопросу, заявления, которые я только что процитировал, совершенно четко свидетельствуют о необоснованности израильских аргументов, поскольку нельзя сказать, что акт агрессии был совершен Израилем против Уганды в целях самообороны. Нельзя также сказать, что подобное применение силы было реакцией со стороны Организации Объединенных Наций. Конечно, никто не может отрицать, что имело место применение силы. И в этих обстоятельствах можно сделать только один вывод о том, что израильская акция была незаконной. И именно в этом контексте и выступило правительство Объединенной Республики Танзании с заявлением, осуждающим израильскую акцию против Уганды, которое, в частности, гласит следующее:

„Правительство Объединенной Республики Танзании осуждает эту неоправданную и безрассудную акцию Израиля. Оно рассматривает подобное нарушение суверенитета африканского государства Израилем как вопрос, вызывающий большую тревогу у всего международного сообщества, и в частности у государств — членов Организации африканского единства. Выражая свое негодование по поводу вторжения Израиля в Уганду, правительство отнюдь не забывает о тяжелом положении заложников, будь то израильских или любых других, которые были задержаны захватчиками. Фактически Танзания с большим сочувствием и сожалением отнеслась к их тяжелому положению. Мы всегда считали,

что необходимо избегать таких ситуаций, при которых жизни людей подвергаются опасности, и что необходимо сделать все, чтобы избежать повторения инцидентов подобного рода. В этом конкретном случае угона самолета в Энтеббе мы были обеспокоены судьбой всех заложников и мы надеялись, что будут приняты все меры, чтобы обойтись без жертв. Но, к сожалению, безответственные военные действия Израиля опрокинули наши надежды”.

Далее в заявлении говорится:

„Это вопиющее нарушение суверенитета страны должно вызвать негодование у всего международного сообщества. Однако для Африки действия Израиля имеют особо серьезные последствия. Тот факт, что Израиль осуществил акцию против независимого африканского государства, указывает на презрение, которое он испытывает к Африке и африканскому народу, поскольку не в первый раз израильские граждане стали жертвами угона самолета или других действий. Это происходило и в других местах. Но ни разу Израиль не принимал подобных мер против этих стран. Именно презрение, которое Израиль питает к суверенитету африканских стран, побудило его действовать столь надменно и незаконно”.

107. Нарушение суверенитета страны является серьезным вопросом, который лежит в основе мирового правопорядка. Международный Суд подчеркнул важность этого в „Деле о проливе Корфу”⁴, когда Соединенное Королевство провело операцию в территориальных водах Албании якобы в силу крайней необходимости. Отвергнув аргумент о крайней необходимости, как об этом заявило Соединенное Королевство, Суд заявил следующее:

„...Суд рассматривает предполагаемое право на вмешательство как проявление политики силы, приводившей в прошлом к самым серьезным злоупотреблениям, которые не могут, какими бы ни были нынешние недостатки международной организации, иметь места в международном праве. Вмешательство является, вероятно, еще менее допустимым, учитывая ту конкретную форму, которую оно приняло здесь, поскольку по существующему положению оно будет уделом самых могущественных государств и легко может привести к искажению отправления самого международного правосудия”.

„...Соблюдение территориального суверенитета независимыми государствами является крайне важной основой международных отношений”.

Учитывая это мнение Суда, мы должны сделать здесь соответствующие выводы из этого вопиющего нарушения Израилем суверенитета Уганды. По нашему мнению, акция Израиля отражает полное пренебрежение к африканскому суверенитету и территориальной целостности африканских государств.

108. Как было указано в заявлении правительства Танзании,

„Этот опасный прецедент произвольного нарушения африканского суверенитета израильскими властями не должен восприниматься несерьезно. Свободная Африка должна признать, что этот вызов и провокация против Уганды являются фактически вызовом и провокацией против всей Африки. Африка должна принять все необходимые меры предосторожности против повторения подобных безобразных преступлений с кем бы то ни было”.

109. Нельзя легкомысленно относиться к израильской военной акции в Энтеббе. Это опасный прецедент, который, если он останется безнаказанным, может привести к новой эре международных отношений, эре беззакония. Мы в Африке должны признать, что эта провокация против Уганды является серьезным вызовом Африке. Это прежде всего вызов самому Уставу. Совет Безопасности, который призван охранять мир во всем мире, не может наблюдать за нарушением принципов Организации Объединенных Наций, не принимая соответствующих исправительных мер. Решение, которое мы примем, будет характеризовать занимаемую позицию Советом по этому важному вопросу. Для нас выбор ясен. Мы не будем стороной, попустительствующей беззаконию, под каким бы предлогом оно ни совершалось. С учетом этого соображения делегация Танзании от имени африканских членов Совета и выполняя конкретный мандат, порученный ей Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства, имеет честь представить проект резолюции, который содержится в документе S/12139.

110. С самого начала я должен извиниться перед моими коллегами в Совете из числа неприсоединившихся стран и перед теми членами Совета, которые всегда активно и тесно сотрудничали с африканскими членами Совета, за то, что я не дождался их отклика на проект резолюции, прежде чем представить его. Мы с признательностью относимся к тем, кто готов присоединиться к авторам этого проекта резолюции, который я сейчас представляю, но, по независящим от нас обстоятельствам, африканские члены Совета были вынуждены представить его на данной стадии. Члены Совета знают, что вопреки обычной процедуре, которой всегда следовал Совет и при которой имел место должный процесс консультаций, мы уже имеем проект резолюции, представленный представителем Соединенного Королевства от имени представителя Соединенных Штатов [S/12138]. Перед лицом подобной ситуации африканские члены Совета просят извинения у других членов Совета, в частности у представителей неприсоединившихся стран и других членов, которые ранее высказывали готовность стать соавторами проекта резолюции, за то, что мы не имели возможности проконсультироваться до представления этого текста.

111. Нет необходимости долго останавливаться на тексте резолюции, поскольку он скоро будет распространен и члены будут иметь возможность с ним ознакомиться; достаточно только сказать, что этот проект

резолуции касается главного вопроса, стоящего перед Советом, то есть жалобы, внесенной в Совет премьер-министром Маврикия как председателем Организации африканского единства [S/12126], а также письма президента Уганды относительно израильской военной акции в аэропорту Энтеббе [S/12124]. Совет был созван не для того, чтобы обсуждать вопрос об угоне самолетов как таковой. Выступая от имени нашей делегации, я хочу сказать, что мы готовы обсудить опасность, которая вытекает из угона самолетов, поскольку, как я считаю, никто из членов Совета, имея здравый смысл, ни в коем случае не может попустительствовать преступлениям, связанным с угоном самолетов. В действительности представитель Израиля вчера оказал Совету услугу, процитировав резолюцию Организации африканского единства, ясно осуждающую акты угона самолетов [1939-е заседание, пункт 125].

112. Такова по-прежнему позиция Африки. Африка и в прошлом осуждала угон самолетов. Африка осуждает угон самолетов и сейчас, и мы будем продолжать это делать и в будущем. Однако сейчас Совет обсуждает не вопрос об угоне самолетов. Если бы наши коллеги, представители Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, действительно пожелали со своим обычным красноречием обсудить вопрос об угоне самолетов как таковой, то их шаг в этом направлении только бы приветствовался. Они должны были бы поставить этот вопрос перед Советом, с тем чтобы он мог обсудить вопрос об угоне самолетов, и моя делегация со своей стороны рассмотрела бы этот вопрос по существу. Однако в данном случае Африка обратилась к Совету после агрессии, совершенной против Уганды, после вопиющего нарушения суверенитета Уганды, и я считаю, что было бы только правильным, если бы члены Совета рассматривали исключительно эту конкретную проблему.

113. Я должен заявить, что делегация Танзании в некоторой степени огорчена тем, какой характер принимает вопрос о нарушении суверенитета Уганды. Я знаю, что имели место отдельные косвенные ссылки в ряде случаев, но в основном те, кто столь решительно и порой с большой силой осуждал угон самолетов, опасности, связанные с такого рода действиями, к которым никто из нас не может относиться безразлично, не выступали столь же решительно и с такой же силой по поводу вопиющего нарушения суверенитета одного из государств — членов Организации.

114. Африканский проект резолюции — именно потому, что он является африканским проектом резолюции, — требует справедливого отношения к правительству и народу Уганды. По существу, в нем содержится требование рассмотреть и осудить факт нарушения суверенитета Уганды. В нем также содержится требование компенсировать ущерб — как людской, так и материальный, — причиненный Уганде, и содержится просьба о том, чтобы Генеральный секретарь проследил за осуществлением этого проекта резолюции.

115. Я уже заявлял о том, что этот проект резолюции ограничивается исключительно данной проблемой. Мой добрый друг и коллега посол Скрэнтон, которого я высоко ценю и уважаю, говорил весьма и весьма эмоционально о позиции правительства его страны по данному вопросу. Однако я должен выразить надежду на то, что он также поймет, что с африканской точки зрения, с точки зрения стран, которые подвергались унижению в течение веков, мы также должны говорить решительно и с не меньшим темпераментом выступать против произвольного проявления высокомерия и власти, направленных против суверенитета и территориальной целостности одной из стран. Мы должны также говорить о том, как опасно оставлять такие прецеденты безнаказанными. Мы должны говорить так, потому что либо у нас существует международное право, которое мы все уважаем, и Устав Организации Объединенных Наций, положений которого мы все придерживаемся, либо ничего этого у нас нет. Если вы допустите одно исключение, то тогда исключения станут правилом. Сегодня это Уганда; завтра это может быть Танзания; послезавтра это может быть любая другая страна. Я не настолько наивен, чтобы предполагать, что это могут быть Соединенные Штаты или Соединенное Королевство, потому что я знаю из прошлого опыта, что имели место случаи угона самолетов и самолеты доставлялись в западноевропейские страны, однако такого угона самолетов, какое имело место в Энтеббе, там никогда не случилось. Поэтому я не настолько наивен, чтобы думать, что какая-либо из этих стран могла бы оказаться жертвой. Однако я определенно отдаю себе отчет в том, что происшедшее в Энтеббе может, если позволить, повториться и быть совершено либо Израилем, либо другой страной против небольших, менее сильных стран и против тех стран, чья сила зависит от тщательного соблюдения положений Устава и принципов международного права, как мы понимаем их, и международного права, которого мы все, как члены Организации Объединенных Наций, придерживаемся.

116. Я знаю, что некоторые здесь говорили о нормах морального права. Я не юрист, поэтому я не буду забираться в эту область. Но я скажу определенно, что те же самые моральные соображения и та же приверженность, которую мы испытываем в отношении святости человеческой жизни, должны применяться и в отношении святости жизни угандийцев. Многие из угандийцев погибли в результате акции Израиля. Безусловно, если мы преисполнены решимости спасти заложников от похитителей — решимости, которую мы все разделяем, — то мы точно так же должны быть преисполнены озабоченностью в связи с бессмысленной гибелью угандийцев. И не только одних угандийцев. В действительности действия Израиля привели также к убийству нескольких заложников, которых израильское правительство пыталось спасти, помимо, конечно, убийства тех, кто совершил угон.

117. Мы обеспокоены по поводу того, что в разгар ликования, возникшего в некоторых кругах в результате этой операции, очень мало говорилось об ущербе, причиненном Уганде, о потерях, понесенных Угандой,

как в плане человеческих жертв, так и в плане материального ущерба. Мы считаем, что такое торжество и такие поздравления являются совершенно неуместными, потому что, если мы верим в святость человеческой жизни, в таком случае мы должны сделать эту веру универсальной. Мы не должны проявлять радость по поводу того, что действия Израиля оказались смелым рейдом, не принимая во внимание того факта, что в ходе этого „смелого рейда” погибло так много африканцев.

118. К сожалению, это были исключительно эмоциональные прения. Мы предпочли бы, чтобы они проходили в более спокойной атмосфере. Мы предпочли бы, чтобы члены Совета осуществляли свои обязательства в спокойной, непредвзятой и серьезной обстановке. Мы хотели бы, чтобы предпочтение отдавалось принципам, а не соображениям практической целесообразности. Мы предпочли бы, чтобы вопрос о нарушении суверенитета Уганды рассматривался по существу. Мы также предпочли бы, чтобы вопрос об угоне самолетов со всеми его последствиями также рассматривался по существу. К сожалению, наблюдается тенденция, намеренная тенденция, отдавать предпочтение вопросу об угоне самолетов и не уделять такого же внимания вопросу о нарушении суверенитета Уганды.

119. Проект резолюции, который я имею честь представить от имени Бенина, Ливийской Арабской Республики и делегации Танзании, связан исключительно с проблемой, поднятой африканскими членами этого Совета от имени Организации африканского единства и от имени пострадавшей стороны.

120. В заключение я хотел бы заявить о том, что мы знаем, что вопрос об угоне самолетов обсуждался в различных форумах этой Организации. Мы хотим ясно заявить о том, что мы не закрываем глаза на угон самолетов. Мы хотим ясно дать понять, что мы осуждаем такие акции. Мы также хотим ясно дать понять, что должны быть приняты все меры для обеспечения того, чтобы неповинные пассажиры имели надлежащую защиту. Однако с такой же силой и с такими же эмоциями мы хотим призвать к соблюдению международного права и международной этики. Как я заявил в самом начале, либо у нас есть международное право и международная этика, либо нет; либо мы уважаем Устав Организации Объединенных Наций, либо мы нарушаем его положения. А тогда мы не можем претендовать на то, что мы действуем на основе закона или на основе справедливости.

121. Г-н МИРЗА (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я присоединяюсь к моим коллегам и поздравляю вас с вступлением на пост Председателя Совета в текущем месяце. Мы убеждены в том, что ваше глубокое понимание нынешней сложной международной обстановки и рассматриваемых нами проблем, а также ваши высокие качества опытного дипломата страны, которая внесла такой большой вклад в развитие современной дипломатии, помогут конструктивно обсудить рассматриваемые Советом вопро-

сы, выполнить обязательства, возложенные на него согласно Уставу.

122. Я хотел бы также выразить наше восхищение и благодарность вашему предшественнику, Председателю Совета Безопасности в июне, послу Гайаны Джексона за его тактичность, терпение, понимание и энергию, с которыми он руководил нашими почти непрерывными прениями в прошлом месяце. Мы также имели честь некоторое время работать под руководством министра иностранных дел Гайаны.

123. Я хотел бы также присоединиться к предыдущим ораторам и выразить глубокое соболезнование в связи с кончиной г-на Чжу Де, Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики. Председатель Чжу Де был выдающимся сыном Китая и мужественным борцом за свободу своей страны от иностранного господства и внутреннего угнетения. Правительство и народ Пакистана полностью разделяют горе правительства и народа Китая в связи с этой большой утратой.

124. Мы хотели бы также передать наши искренние соболезнования правительству Федеративной Республики Германии по поводу безвременной кончины г-на Густава Хайнеманна, бывшего президента Федеративной Республики Германии.

125. Совет Безопасности собрался по просьбе сэра Сивусагура Рамгулама, премьер-министра Маврикия и нынешнего Председателя Организации африканского единства. Выступая от имени всех глав государств и правительств этой Организации, собравшихся тогда на конференции в верхах в Маврикии, он обратился к Совету с просьбой рассмотрения „безответственного акта агрессии против государства — члена Организации Объединенных Наций” [S/12126, приложение]. Ранее мы уже получили сообщение президента Уганды о подробностях этого нападения, которое имело место в 1 час ночи 4 июля, когда израильские самолеты с военным персоналом Израиля на борту под ложным предлогом приземлились в аэропорту Энтеббе в Уганде, совершили вооруженное нападение на подразделения вооруженных сил Уганды, убили и ранили 100 военнослужащих армии Уганды, уничтожили ряд гражданских и военных самолетов в аэропорту и повредили аэропорт и его сооружения.

126. Мы очень внимательно ознакомились с посланием президента Республики Уганды и выслушали заявление министра иностранных дел Уганды в ходе нашего заседания в пятницу. Приведенные Угандой факты полностью соответствуют другим данным о тех же событиях, появившимся в международной печати, никоим образом не враждебной Израилю. Мы выслушали также в равной степени важное заявление представителя Франции на нашем заседании в пятницу.

127. Представитель Израиля пытался оправдать агрессию своей страны против Уганды, обвинив правитель-

ство и президента этой страны в сговоре с похитителями. Обратимся к фактам.

128. Самолету разрешили приземлиться, когда у него оставалось горючего только на 15 минут полета. Единственной альтернативой для самолета, на борту которого находилось более чем 250 пассажиров, фактически была авария. Разрешение на посадку было дано Угандой не только по просьбе похитителей, но также — что, пожалуй, еще более важно, — как нам сообщил в своем заявлении представитель Франции, в ответ на конкретную просьбу Франции об этом. Представитель Франции сказал нам, что

„...французские власти, когда им сообщили о похищении, связались с некоторыми из своих посольств, включая и посольство в Кампале, прося их принять меры, с тем чтобы самолету было дано разрешение приземлиться, так как у него кончалось горючее. Вот почему наш посол в Кампале связался с властями Уганды по этому вопросу, и разрешение на приземление было дано немедленно” [там же, пункт 82].

129. Представитель Израиля пытался утверждать, что посадка похищенного самолета в аэропорту Энтеббе являлась результатом сговора между похитителями и властями Уганды. Интересно, не хочет ли он с учетом только что приведенного мною французского заявления пересмотреть это утверждение: иначе это может привести к явно абсурдному заключению о том, что Франция также была сообщником в плане похищения своего собственного самолета.

130. Тот факт, что президент Иди Амин почти ежедневно посещал заложников, предоставил им все необходимое и добился освобождения 47 заложников 30 июня и еще 100 заложников 1 июля, а также смог добиться продления конечного срока ультиматума, говорит сам за себя. Это были положительные шаги, и так они и были восприняты в широких кругах. Согласно газете „Нью-Йорк таймс” от 5 июля, экипаж похищенного французского самолета из 12 человек выступил с заявлением по возвращении во Францию, отмечая усилия президента Уганды Иди Амина и ту роль, которую он играл во время событий в аэропорту в Энтеббе. Кроме того, капитан Мишель Бакос опроверг утверждение Израиля о том, что военнослужащие Уганды держали под конвоем заложников, а не похитителей.

131. Нам известно о том, что в прессе появились обвинения против Уганды, цитировавшиеся здесь израильским представителем. Тот факт, что большая часть этих обвинений была высказана теми, кто был освобожден израильскими войсками и принадлежал к стране, только что совершившей агрессию против Уганды, должен быть соответствующим образом принят во внимание при оценке их правдивости.

132. Нам говорили о том, что этот вооруженный рейд был осуществлен только для того, чтобы спасти оставшихся заложников и освободить их от терро-

ристов. Как можно тогда объяснить безответственное уничтожение гражданских и военных самолетов Уганды на национальной территории Уганды и другой значительный ущерб, нанесенный имуществу израильскими войсками? Кроме того, будучи опьяненными этой „блестящей спасательной операцией”, не следует забывать о том, что 103 заложника могли погибнуть, и это так называемое „легендарное событие” могло бы вылиться в еще одно кровавое массовое убийство.

133. Премьер-министр Израиля заявил: „Терроризм никогда не застанет нас врасплох, или в состоянии усталости от повседневных забот” [S/12123, приложение]. В этом случае слова „повседневные заботы”, по-видимому, являются новым термином для Устава Организации Объединенных Наций, международного права и установленных норм международного поведения государств.

134. Не отбрасывая в сторону другие элементы этой ситуации, о которых я буду говорить вскоре, нельзя не отрицать того, что этот акт Израиля представляет собой акт агрессии, как это отражено в приложении к резолюции Генеральной Ассамблеи 3314 (XXIX). Статья 1 гласит:

„Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в нашем определении”.

Следует также процитировать здесь пункт 1 статьи 5, который гласит:

„Никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического... или иного характера, не могут служить оправданием агрессии”.

По мнению Генерального секретаря, который объективно заявил, что „это представляет собой серьезное нарушение суверенитета государства — члена Организации Объединенных Наций”. Мы полностью поддерживаем эти замечания Генерального секретаря.

135. Представитель Израиля пытался отвлечь наше внимание от нашей основной задачи, пытаясь представить этот вопрос в Совете как вопрос о терроризме. В своем выступлении он заявил о том, что он выступает здесь как обвинитель от имени свободных и простых людей всего мира, что он выступает против сил зла, которые развязали волну пиратства и терроризма, угрожающую самим основам человеческого общества.

136. Действительно, странно слышать такое утверждение от представителя страны, которую свободные и честные люди мира, через своих представителей в Организации Объединенных Наций как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности, а также и в других международных организациях, постоянно осуж-

дали и порицали в течение более двух десятилетий за ее действия в нарушение обычного и договорного международного права и норм поведения цивилизованных стран.

137. Фактически же, если принять во внимание поступки Израиля в прошлом, сам Израиль подпадает под категорию обвиняемых. В течение десятилетий ошутимая часть человечества, палестинский народ, народ, который стремился лишь к тому, чтобы остаться и жить в собственных домах и у своих очагов, был объектом террора, кровопролития и военных действий, осуществляемых силами сионизма, что привело к изгнанию палестинцев из их собственных домов. Не удовлетворившись этим, Израиль продолжает совершать нападения на лагеря палестинских беженцев, жалкие убежища для стариков, женщин и детей — и даже маленьких детей, — сея повсюду смерть и разрушение.

138. Перечень актов насилия и неприкрытых актов терроризма, осуществленных сионистами, которые имели место до и после создания Израиля, слишком большой и хорошо известен, чтобы его здесь вновь приводить. Однако тот факт, что эти организованные и хорошо запланированные акты терроризма осуществлялись с момента создания государства Израиль, чтобы расширить границы его территории и, наконец, чтобы попытаться запугать его соседей и свободных и честных людей в мире, которые выступают против Израиля и его политики, является окончательно установленным. Более того, сионисты сейчас в этом самом городе, где находится Организация Объединенных Наций, совершают акты насилия и угрожают представителям стран, которые не поддерживают Израиль. Как может Израиль приписывать себе право выступать от имени свободных и честных людей мира, тем более по вопросу о терроризме?

139. Мы без колебаний обсудим здесь сейчас или позднее в каком-либо другом месте такое зло, как терроризм. Мы в Пакистане никогда не попустительствовали и не поддерживали акты терроризма, мы никогда не мирились с актами государственного пиратства. Есть ясная и четкая грань различия между индивидуальным актом терроризма и государственным актом агрессии государства при помощи использования своих вооруженных сил против территории и суверенитета другого государства. Это различие бросается в глаза всем, за исключением тех, кто предпочитает его не замечать. Однако если мы будем обсуждать вопрос о терроризме — а мы готовы обсудить его сейчас или в любое другое время, — то тогда этот вопрос должен быть обсужден всесторонне и во всех его аспектах.

140. Прежде всего термин „терроризм” во многих случаях употребляется выборочно. Разве многих руководителей освободительной борьбы, которая велась различными народами мира, оккупирующие колониальные державы не называли террористами? Неизбежный ход истории, который увенчал победой борьбу этих народов в Африке, Азии и Латинской

Америке, превратил по праву тех же самых „террористов” в героев, которые сейчас являются главами государств во многих частях мира. Во-вторых, говорилось о том, что Израиль намеревается ввести смертную казнь для всех „террористов”, которые будут попадать в его руки.

141. Мы все понимаем, что освободительные движения отражают стремление народа к самоопределению и суверенитету. Они просто вынуждены прилагать больше усилий в результате репрессий, которые только усиливают их стремление к независимости. Длительная и непрерывная героическая борьба народа Палестины будет продолжаться, каким бы именем ее ни называли, до тех пор, пока не будут залечены его раны и пока не будет устранена несправедливость по отношению к нему. Можно ожидать, что неизбежность такого исхода будет признана. Однако неспособность Совета подтвердить права палестинского народа, те самые неотъемлемые права, которые мы все признаем за другими народами мира, может только истощить терпение этого народа. Если некоторые из них прибегают к бессмысленным актам насилия в своем отчаянии, то со всей честностью следует сказать, что мы также, как члены Совета, должны взять на себя долю ответственности. Естественно, нельзя и не следует поощрять такие акты, совершаемые отдельным лицом или лицами, но мы не можем поддержать, чтобы их использовали в качестве предлогов или оправдания акта государственной агрессии.

142. В любом случае Израиль не уполномочен действовать в качестве всемирного полицейского. Нельзя позволить, чтобы какая бы то ни было риторика и красноречие — которые мы охотно признаем и допускаем — отвлекали от вопроса, который сейчас стоит перед Советом, а именно от вопроса об агрессии Израиля против Уганды. По мнению нашей делегации, именно по этому вопросу просят высказаться Совет. Совет может высказаться только в одном смысле, а именно поддержать принцип суверенитета и территориальной целостности государств и осудить акты государственной агрессии. Совет не выполнит свой долг, если он не осудит агрессию, совершенную Израилем против Уганды. Этот акт агрессии привел к гибели многих людей и нанес большой материальный ущерб, за что Израиль должен выплатить компенсацию. Совет Безопасности должен потребовать, чтобы такая компенсация была выплачена Израилем.

143. Учитывая эти соображения, делегация Пакистана считает, что проект резолюции, только что представленный Совету представителем Объединенной Республики Танзании в документе S/12139, — это минимум того, что должен сделать Совет, и мы призываем наших коллег одобрить и принять его.

144. Г-н ХАРЛАМОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Последнему всегда труднее выступать, но я оказался последним выступающим по просьбе двух предыдущих ораторов.

145. Прежде всего я хотел бы поздравить вас как Председателя Совета в июле. Вам выпала нелегкая

задача. Первый вопрос, который вам предстоит здесь решать вместе с нами, — нелегкий вопрос. Тем не менее ваш большой опыт, ваши знания могут с успехом пригодиться, для того чтобы решить этот вопрос правильно, в соответствии с чаяниями народов, с интересами укрепления мира и безопасности во всем мире. Только мудрые решения еще больше поднимут ваш авторитет, как Председателя Совета в июле.

146. С удовлетворением я хотел бы сказать о том, что в последние годы советско-итальянские отношения развиваются в благоприятном направлении и на стабильной основе, что отвечает интересам народов наших обеих стран, интересам разрядки международной напряженности, укреплению мира и международной безопасности. Так же успешно, как развиваются наши межгосударственные отношения в других областях, наша делегация готова сотрудничать с вами здесь в поисках мудрых и справедливых решений по рассматриваемому вопросу.

147. Делегация Советского Союза хотела бы также выразить признательность вашему предшественнику, Председателю Совета в июне представителю Гайаны послу Джексону, а также министру иностранных дел Гайаны г-ну Уиллсу, под чьим мудрым руководством Совет и провел большую напряженную работу, и рассмотрел ряд важных и сложных международных проблем, положительное решение которых способствовало бы укреплению международного мира и безопасности.

148. В связи с кончиной Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики товарища Чжу Де мы хотели бы выразить наше соболезнование китайской делегации. В этой связи я хотел бы огласить текст послания, которое было направлено Президиумом Верховного Совета СССР Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей:

„Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик выражает вам и всему китайскому народу глубокое соболезнование в связи с кончиной Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей, славного ветерана китайской революции товарища Чжу Де.

Память о товарище Чжу Де — выдающемся революционере-интернационалисте, легендарном полководце и борце за освобождение Китая — навсегда сохранится в сердцах советских людей.

Просим также передать наше искреннее сочувствие семье и близким покойного”.

149. Совет Безопасности в который раз рассматривает вопросы, связанные с действиями государства представленного здесь, государства Израиль, причем действиями, которые неоднократно оценивались как агрессивные. На этот раз агрессивная акция совершена против небольшого суверенного африканского госу-

дарства — Уганды, находящейся в нескольких тысячах миль от Израиля.

150. Когда вы, г-н Председатель, предоставили слово представителю Израиля, я подумал, что, может быть, делегацию Израиля осенит истина и она поможет Совету решить этот вопрос в положительном плане, выразит сожаление о происшедшем и, может быть, предложит какие-либо меры, которые урегулировали бы это исключительно неприятное и опасное событие, связанное с военным вторжением Израиля в Уганду. Никакие мотивы, которые были здесь приведены, не могут оправдать того факта, что малое государство подверглось агрессии со стороны Израиля; и это сделано с помощью оружия, предоставленного Израилю другими государствами.

151. Представитель Израиля выступал здесь не в роли обвиняемого, а в роли обвинителя. Он всех обвинял. Почитайте стенограмму. Все виноваты, кроме Израиля. Причем виновата и Организация Объединенных Наций, в том числе и Совет Безопасности, разумеется.

152. Что же получается? Совершив налет, нанеся серьезный материальный ущерб, убив значительное количество угандийцев, Израиль рассматривает все это как справедливую и оправданную меру. Но в мире нет такого закона — ни морального, ни политического, нет такого международного права, которое могло бы оправдать подобные агрессивные действия. Военно-воздушные силы Израиля вторглись на территорию Уганды, нарушив суверенитет этого небольшого государства. Они совершили нападение на аэропорт Энтеббе. Это нападение повлекло за собой, как я уже говорил, многочисленные жертвы и значительный материальный ущерб.

153. Как видно из послания президента Уганды Председателю Совета Безопасности и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций от 4 июля [S/12124, приложение] и информации, представленной Совету министром иностранных дел Уганды [1939-е заседание], в результате этого пиратского нападения израильских военно-воздушных сил погибло много ни в чем не повинных людей. Были выведены из строя самолеты, которые не участвовали ни в каких операциях против Израиля, был разрушен старый аэропорт Энтеббе. Как можно оценивать эти действия? Что бы здесь ни говорилось, какие бы цитаты здесь ни приводились, какие бы ссылки ни делались, это — агрессия, и, только опираясь на это, мы можем правильно судить о том, что было сделано, и о путях предотвращения подобных действий в будущем.

154. Здесь, кстати, представитель Израиля начал свое заявление [там же] с ссылки на принцип римского права: государство должно и имеет право защищать своих граждан. Это элементарная вещь. Конечно, государство в качестве одной из своих задач обязано защищать своих граждан, ибо оно не было бы иначе государством. Но защита — это рознь. Может быть, представитель Израиля вспомнит, что, опираясь на этот принцип, римские легионы появились и на той терри-

тории, где сейчас существует все еще не разрешенный конфликт. Не для этого ли ему понадобилась ссылка на этот принцип?

155. Советский Союз полностью разделяет позицию 48 африканских стран, выраженную в единодушно принятой Ассамблеей глав государств и правительств Организации африканского единства резолюции, в которой решительно осуждена агрессия Израиля против суверенитета и территориальной целостности Уганды. Советская делегация также разделяет оценку этой агрессии, данную в телеграмме Председателя ОАЕ, премьер-министра Маврикия, на имя Председателя Совета Безопасности от 6 июля. В ней справедливо подчеркивается, что:

„Эта беспрецедентная агрессия против Уганды, совершенная Израилем, представляет собой угрозу не только для Уганды и Африки, но и для международного мира и безопасности” [S/12126, приложение].

156. Делегация Советского Союза разделяет позицию неприсоединившихся стран в отношении агрессии Израиля, которая изложена в послании министра иностранных дел Алжира г-на Бутефлики на имя Генерального секретаря от 8 июля, в котором отмечается, что:

„Этот акт — то есть акт нападения на Уганду — не может не вызвать возмущение неприсоединившихся стран и представляет собой опасный прецедент в практике международных отношений, который открывает путь любой другой аванюре” [S/12132, приложение].

157. Выступая в Совете Безопасности — и я уже упоминал об этом, — представитель Израиля пытался всячески оправдать агрессию против Уганды. Он привел цитаты из высказываний различных юристов, он ссылаясь на различного рода доводы, но ведь все это — чисто субъективные вещи, а ведь у нас есть законы, принятые Организацией Объединенных Наций, решения, утвержденные Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, различного рода другими международными организациями. Почему не цитировал представитель Израиля эти документы, которые запрещают всяческое применение силы против любого другого государства?

158. Наше государство, обеспокоенное подобного рода актами разгула, еще ранее внесло в Организацию Объединенных Наций предложение о неприменении силы в международных отношениях. Мы будем бороться за осуществление этого предложения, и мы уверены, что многие страны поддержат нас в этих усилиях.

159. Представитель Израиля не смог оправдать той акции, которая была совершена против народа Уганды. Он здесь зря обвинял всех других. Ему нужно было бы выступить в другой роли — и я думаю, еще не поздно это сделать в ходе обсуждения в Совете.

160. Пиратское нападение Израиля полностью подпадает под определение агрессии, которое было принято Генеральной Ассамблеей без голосования в резолюции 3314 (XXIX) и цитату из которого приводил только что выступавший до меня представитель Пакистана. Я не буду напоминать ее, а просто скажу, что там прямо записано: „Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности... другого государства”. Приводите после этого любые ссылки и цитаты. Ссылайтесь на всех, начиная от Адама и Евы и до наших дней, и вы не сможете оправдать совершенного факта — акта агрессии, ибо его нельзя оправдать.

161. Если бы представитель Израиля хотел поставить другой вопрос — об этом уже говорил кто-то из выступавших, — то он мог в соответствии с существующими правилами направить жалобу в Совет, и эта жалоба была бы рассмотрена. Но жалоба не поступила. Почему же ее не было? Потому, что оправдать то, что было сделано в ночь с 3 на 4 июля, Израиль не может. Это — не что иное, как агрессия.

162. Как бы ни старался здесь доказать недоказуемое представитель Израиля, вооруженная акция против Уганды является актом прямой, неприкрытой агрессии, грубейшим нарушением Устава Организации Объединенных Наций, и в первую очередь пункта 4 статьи 2, который гласит:

„Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций”.

Известно ли все это тем, кто планировал враждебную по отношению к Уганде, к народам Африки акцию? Известно. Поэтому-то вопрос в Совете Безопасности Израиль не поставил. Мы готовы обсудить любой поднятый вопрос в связи с этим. Акты международного терроризма — это опасное явление, с которым надо бороться, и Советское правительство готово сделать все от него зависящее, чтобы создать такие условия, когда бы перестали быть возможными акты международного терроризма, угон самолетов, смерть невинных людей: стариков, женщин, детей.

163. Наша позиция по этому вопросу была четко изложена в выступлении министра иностранных дел Советского Союза А. А. Громыко на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи 26 сентября 1972 года. Товарищ Громыко заявил:

„Советский Союз выступает с принципиальных позиций против актов терроризма, нарушающих дипломатическую деятельность государств и их представителей, транспортные связи между ними, нормальный ход международных контактов и встреч, против актов насилия, которые не служат

никакой положительной цели и влекут гибель людей”⁵.

Советский Союз последовательно выступает против актов терроризма, и мы готовы сделать все от нас зависящее, чтобы прекратить это явление, найти способы борьбы.

164. Но нельзя один вопрос подменить другим. Мы рассматриваем сейчас вопрос не о терроризме, мы рассматриваем вопрос о нападении на Уганду, об убийстве угандийцев, о разрушении аэропорта в Энтеббе, о другом материальном ущербе, который причинила израильская акция этому государству.

165. Между актами индивидуального терроризма и нападением одного государства — в данном случае Израиля — на другое государство лежит большая грань. Поэтому политика, которая одобряется государством, не может быть исключительной в данном случае. Нападение одного государства на другое в одностороннем порядке без обращения в Совет Безопасности, без обращения в Организацию Объединенных Наций — это агрессия, и нельзя уйти от этого бесспорного факта. Официальное одобрение или оправдание подобного разбоя Израиля против Уганды могут вызывать лишь сожаление, но не только сожаление, ибо те, кто одобряет акции, поощряют других на враждебные акции против народов Африки в будущем, и не только Африки.

166. Поощрение таких действий некоторыми официальными лицами кое-какие организации даже здесь, в Соединенных Штатах, использовали против Организации Объединенных Наций и ее видных руководителей. Разве не этим объясняются враждебные нападки различного рода организаций, опубликованные в газетах и требующие отставки Генерального секретаря Организации Объединенных Наций? Вот ведь куда протягивается цепочка.

167. В связи с заявлением, которое сделала одна организация в США из сочувствия к Израилю, мы должны думать, что кампания восхваления подобной акции может обострить положение здесь, в стране, в которой против представительств государств при Организации Объединенных Наций осуществляются враждебные акции. Об этом уже говорилось, и я скажу о том, что представительство СССР, его жилые помещения, его служебные помещения и сотрудники неоднократно подвергались нападением со стороны различного рода сионистских организаций. Почему же эти организации поступают так в одном случае, а в другом они готовы оправдать любую акцию, санкционированную государством? Это — опасный прецедент с далеко идущими последствиями.

168. Делегация Советского Союза считает, что Совет Безопасности должен самым решительным образом осудить агрессию Израиля против суверенитета и территориальной целостности Республики Уганды, независимого государства, члена Организации Объединенных Наций. Мне кажется, что логичны в этой связи

те предложения, которые выдвигались ранее устно и сейчас зафиксированы в проекте резолюции: сделать Израилю серьезное предупреждение о том, что такие акты агрессии не останутся впредь безнаказанными.

169. Только что мы получили проект резолюции, который внесли делегации Бенина, Ливийской Арабской Республики и Объединенной Республики Танзании [S/12139]. Нам кажется, что этот проект резолюции может стать хорошей основой для справедливо и мудрого решения Совета.

170. В заключение я хочу сказать, что народы Африки — да и не только Африки, народы всего мира — должны сделать и сделают выводы из этой агрессивной акции. Не может быть двух стандартов в подходе к народам тех или других государств. Есть один стандарт — международное право, оно зафиксировано в документах и решениях Организации Объединенных Наций. Рано или поздно это поймут и те, кто планировал израильскую акцию против Уганды. Лучше бы это было раньше, чем позже. Когда-то известный английский лорд Биконсфилда сказал, что время — хороший лекарь. Я думаю, что это относится и к Израилю. Но лучше, чтобы это время было сокращено, а не удлинено.

171. Авторитет Совета Безопасности, по нашему мнению, во многом будет зависеть от того, какое решение он примет, что он сделает по обсуждаемому вопросу, — не останется ли у нас еще одна бумага в назидание потомству.

172. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Советского Союза за его поздравления и любезные слова в мой адрес. Я особенно ценю чувства доверия и солидарности, выраженные лично в мой адрес. Я тем более ценю то, что посол Харламов сказал об улучшении отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Италией. Я имел честь служить моей стране в качестве посла в Москве в 1974 и 1975 годах, и я удовлетворен тем, что я приложил все усилия к улучшению наших отношений и к установлению более плодотворных связей, особенно в экономической области, на благо как советского, так и итальянского народов.

173. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю вас за то, что вы сегодня вновь разрешили мне выступить в этих прениях. Я буду краток. Я попросил слова по поручению правительства моей страны, чтобы сообщить Совету о некоторых тревожных событиях, имевших место в Уганде с момента начала сегодняшних прений.

174. Второй секретарь английской верховной комиссии, навестивший г-жу Блох в госпитале, будет выслан с женой завтра, не позднее полуночи. Верховному комиссару было сообщено, что завтра также будут высланы два члена английской общины. Были направ-

лены серьезные угрозы против английской общины в целом. Эта маленькая английская община в Уганде проявила свою приверженность этой стране своей долгой службой там — фактически большая часть из них сейчас занимается в ней исключительно миссионерской работой.

175. Особенно зловещим аспектом этих угроз является то, что меры будут приняты после обсуждения в Совете. Я хотел бы добавить, что мы совершенно убеждены в том, что наш верховный комиссар аккуратно выполнял свои дипломатические обязанности и что его доклады о недавних событиях были совершенно точными.

176. К счастью, Совет занимается этим вопросом в данный момент. Это дает мне возможность как можно скорее довести эти факты до сведения международного сообщества в целом.

177. Г-н ЧОУ НАНЬ (Китай) (*говорит по-китайски*): Все представители, которые выступили на этом заседании, выразили соболезнования в связи с кончиной председателя Чжу Де. От имени китайской делегации я хотел бы выразить глубокую благодарность всем им за искреннее сочувствие.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителям, которые пожелали осуществить свое право на ответ.

179. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я, как и все члены Совета, с глубоким интересом и вниманием выслушал заявление губернатора Скрэнтон, представителя Соединенных Штатов Америки. По мнению делегации моей страны, в его заявлении содержатся очень серьезные и важные элементы, и мы не можем отнестись к нему безразлично.

180. То, что сказал посол Скрэнтон, заслуживает серьезного изучения с нашей стороны не только в силу важности обсуждаемого нами вопроса, но также в силу того, что это исходит от представителя одной из сверхдержав. В заявлении представителя Соединенных Штатов Америки содержатся некоторые серьезные угрозы и псевдоправовые доводы в поддержку израильской агрессии. Делегация моей страны ответит на это заявление после тщательного его изучения.

181. Я сказал, что очень важно изучить эти заявления потому, что они исходят от сверхдержавы, от страны с долгим и зловещим списком агрессивных действий против суверенных независимых государств — я могу напомнить о Доминиканской Республике, Кубе и многих других, — от государства, чьи организации и секретные службы очень активно действуют во многих районах мира, и, если верить американским средствам информации, даже проникают в так называемые террористические группы.

182. Делегация моей страны оставляет за собой право ответить на заявление представителя Соединенных Штатов.

183. Позвольте мне также сделать следующее официальное заявление от имени моей делегации. В начале нашего сегодняшнего утреннего заседания я обратился с призывом к вам, г-н Председатель, чтобы вы использовали ваши полномочия, для того чтобы ограничить прения обсуждаемым вопросом, а именно беспрецедентным актом агрессии, совершенным сионистским образованием против Уганды.

184. Делегация моей страны обратилась с этим призывом и высказала свои оговорки, имея на то основания. Позиция западных стран была ясна с самого начала. Общее ликование, истерические выкрики и позиция средств массовой информации западных стран показали, что западные державы, или большинство из них, по крайней мере, и особенно те, кто создал Израиль и сам назначил себя их защитником и казначеем, решили попытаться расширить эти прения, дать широкое толкование данному пункту нашей повестки дня и запутать этот вопрос, с тем чтобы прикрыть открытую агрессию защищаемого ими сионистского образования.

185. Шаг, предпринятый представителем Соединенного Королевства от своего имени и от имени представителя Соединенных Штатов и выразившийся в представлении проекта резолюции в документе S/12138, не оставляет никакого сомнения в существовании макиавеллиевского плана, подготовленного с целью отвлечь внимание Совета от согласованной повестки дня. Поспешное представление этого проекта резолюции без проведения каких-либо надлежащих консультаций — в то время как представители африканских государств в Совете подготовили рабочий документ и проводили искренние и деликатные неофициальные переговоры и консультации, для того чтобы выработать согласованный текст, — указывает на несерьезное отношение этих двух держав к этому вопросу. Они не хотят ничего добиться. Они хотят лишь использовать эти прения для целей пропаганды. Они планируют использовать эти прения как элемент демагогии и как политическое фанфаронство, для того чтобы прикрыть агрессию Израиля и попытаться оправдать израильский рейд и опасную агрессию в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и вопреки установленным международным юридическим и моральным принципам.

186. Еще раз Запад преподавал нам урок. Мы имели рабочий документ. Мы обсуждали его с ними в духе доброй воли. Однако они ответили представлением контрпроекта резолюции, для того чтобы саботировать наши действия и, как я сказал сегодня утром, увести в сторону прения и запутать вопрос. Они знают, что их проект был с самого начала обречен на провал, что он не имеет никакого шанса на принятие. Мы знаем, и они знают, и все знают, что они могут и используют абсурдное право вето, чтобы похоронить наш проект. Однако, как я уже говорил, это просто акт пропаганды и шантажа.

187. В заключение я хотел бы выразить глубокую обеспокоенность и разочарование нашей делегации

в связи с тем, что два ответственных постоянных члена Совета отошли от установленной практики и от нормальной процедуры, а также от правил честной игры и такта между коллегами в этом высоком органе.

188. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В связи с изблечением, которое мы только что выслушали, я, хотя и неохотно, должен высказаться.

189. Я категорически и полностью отклоняю любое утверждение о том, что действия Соединенных Штатов и Соединенного Королевства противоречат всякой установленной практике. При всем уважении к представителю Ливии, я должен сказать, что, хотя срок моего пребывания в Совете небольшой, но он больше, чем его срок пребывания, и мой ограниченный опыт говорит, что я не отошел от какого-либо правила процедуры.

190. Совершенно неверно говорить, что кто-либо обсуждал со мною проект. Верно, однако, то, что большое число членов Совета ознакомились с нашим проектом в конце прошлой недели.

191. Я полагаю, что необходимо, вероятно, напомнить следующее. В Совете существует очень простое, хорошее правило. Если представителю Ливии не нравится проект резолюции, который мы предложили, он может поступить просто, то есть проголосовать против него. И на каком-то этапе, несомненно, он так и поступит.

192. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы только поправить представителя Соединенного Королевства. Я не говорил, что он не имеет права представлять любой проект резолюции. Я сказал, что, следуя вежливости, нормальной процедуре, установившейся практике, мы распространяем рабочий документ, обсуждаем его и ведем переговоры по нему. Это всегда деликатный вопрос. И затем, после этого, любая страна может представить проект резолюции.

193. Я знаю, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты являются постоянными членами Совета Безопасности и они являются ими с момента его создания. Они имеют большой опыт, и поэтому им известно, что они не могут так поступать. Если бы они были новыми государствами в Совете Безопасности, какими являемся мы, то их можно было бы оправдать. Но они вооружены большим опытом. Они очень хорошо понимают, что их действия не являются общепринятыми.

Заседание закрывается в 19 час. 10 мин.

Примечания

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 860, p. 118.

² A/C.G/L.850

³ London, Stevens and Sons Limited, 1968.

⁴ The Corfu Channel Case, Judgement of April 9th, 1949, I.C.J. Reports, 1949, p. 4

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 2040-е заседание, пункт 116.*